

Социальное предпринимательство

УДК 1.159.99

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОСОЦИАЛЬНОГО ДИССОНАНСА КОММУНИКАТИВНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ У ПОДРОСТКОВ

Тудос Виталий Сергеевич

Мурманская область, г. Мурманск, ФГКОУ «Филиал Нахимовского военно-морского училища Министерства обороны Российской Федерации» в г. Мурманске, 11 класс

Научные руководители: Рыбакова Ирина Николаевна, Мурманская область, г. Мурманск, ФГКОУ «Филиал Нахимовского военно-морского училища Министерства обороны Российской Федерации» в г. Мурманске, преподаватель ОД (иностраннный язык); Марченко Вячеслав Федорович, Мурманская область, г. Мурманск, ФГКОУ «Филиал Нахимовского военно-морского училища Министерства обороны Российской Федерации» в г. Мурманске, воспитатель

В связи со стремительными темпами развития современного общества расширяется степень социального и психологического взаимодействия общества. Адаптация к социальной среде – это адаптация к нормам социальной группы, нормам большинства в группе с которой приходится постоянно взаимодействовать. Нормы социальной среды, в свою очередь, определяют, какими психологическими характеристиками должен обладать человек, как он должен себя вести, какими должны быть его взгляды, представления и убеждения. Соблюдение норм социальных групп создает устойчивое комфортное состояние человека в них, нарушение этих норм приводит к психосоциальному диссонансу. В целом, **психосоциальный диссонанс** – это несоответствие представлений субъекта взаимодействия нормам социальной (эталонной) группы (общества) и возникающее психическое напряжение, которое может привести к дистрессу, конфликту, психосоматическим заболеваниям, девиациям и т.д., или же к развитию субъекта взаимодействия (группы или человека) – выходу на новую ступень, созданию новых психосоциальных конструкторов [1, С. 3; 2; 3].

Проблемами психосоциального диссонанса занимались: Э. Аронсон, П.Г. Зимбардо, С. Милграм, Дж. Роттер, Л. Фестингер. В отечественной литературе термин связан с фамилиями Г.М. Андреевой, О.П. Бибик, В.В. Васиной, А.Л. Журавлева, Е.П. Ильина, Б.Ф. Ломова, Т.Я. Решетовой, В.П. Трусова, Р.Г. Халитова и многих других. На наш взгляд интересным является изучение особенностей психосоциального диссонанса у подростков в различных типах учебных заведений, что явилось целью исследования.

Существует два **уровня психосоциального диссонанса** с точки зрения устойчивости: уровень процесса, который связан с диссонансной ситуацией, вызванной несовпадением представлений и норм; и уровень свойства, где диссонансность выступает как закрепившаяся черта характера, в большей или меньшей степени присущая людям, часто находящимся в ситуациях психосоциального диссонанса) [4, С. 150-153].

В данной работе изучены когнитивный, ценностный, мотивационный, установочный и аффективный компоненты психосоциального диссонанса коммуникативно-волевой сферы подростков на уровне процесса и свойства. Для исследования выбраны 11 методик, позволяющие определить основные характеристики личности и описать особенности каждого компонента психосоциального диссонанса с позиции их проекции на поведение в ситуации реального психосоциального диссонанса. Эмпирической базой исследования послужили обучающиеся 10-х классов филиала НВМУ в городе Мурманске (УЗЗТ), а также обучающиеся 10-х классов МБОУ города Мурманска «Лицея № 2» (УЗОТ).

В результате количественного и качественного анализа мы подтвердили гипотезу, согласно которой проявления психосоциального диссонанса у подростков имеют ряд особенностей в зависимости от типа учебного заведения по причине различий социальных сил и особенностей контролирующего влияния внутренних, личностных ресурсов индивида.

Когнитивный компонент. Респонденты обеих групп понимают наличие норм и правил жизнедеятельности и взаимоотношений, которые являются необходимыми для обеспечения порядка и благоприятной атмосферы, но в группе респондентов УЗЗТ практически все их соблюдают, так как они граничат с приказами и у обучающихся просто нет выбора, а у респондентов УЗОТ соблюдают правила менее половины обучающихся, так как описываемые правила связаны с требованиями отдельных преподавателей. Все респонденты чётко осознают ответствен-

ность за несоблюдение правил. В обеих группах большой по силе диссонанс вызывают ситуации, связанные с нарушениями взаимоотношений с одноклассниками и учителями.

Относительно ценностного компонента, который определяет сферы важные для подростка наблюдается ряд сходств в адекватном восприятии собственной личности и наличии положительной связи между «Я-идеальным» и «Я-реальным», важности межличностного общения и именно эта взаимоотношений. В качестве значимого ориентира также является творчество и уединение ради него, любимых занятий, для решения задачи по становлению самоопределения, поиска смысла жизни. В качестве различий были выделены у респондентов УЗЗТ ярко выраженная потребность в славе, переживании успеха на виду у других людей, в известности, риске, а также выражены эмоции, связанные с потребностью в получении знаний о новом, неизвестном, наименее выражена – потребность в восприятии прекрасного. У респондентов УЗОТ выражена потребность активно действовать, достигать поставленной цели, добиваться желаемых результатов, а также ярко выражена потребность в безопасности и формирующаяся на основе этой потребности осторожность.

Еще одной особенностью респондентов из УЗЗТ является то, что основными фасилитаторами деятельности и общения являются в первую очередь родные люди, а также учителя, у респондентов УЗОТ фасилитаторами являются одноклассники и их мнение является преимущественным, а ингибиторами – учителя и одноклассники.

Относительно мотивационного и установочного компонентов, наблюдается большое количество различий. У респондентов УЗЗТ преобладает установка на установление дружелюбных отношений и сотрудничеству с окружающими, добровольная «центрация» на собеседнике и бескорыстное жертвование своими интересами. Им присуща активная жизненная позиция, независимость. Они предпочитают брать ответственность за себя. Присущ низкий уровень тревожности, который больше связан со страхом не соответствовать ожиданиям окружающих. Респонденты данной группы четко ориентированы на будущее, предпочитают анализировать предстоящую деятельность и поведение, планировать и прогнозировать вероятных исходы и др. У респондентов УЗОТ преобладает установка на лидерство в общении, доминирование, на проявление агрессивно-конкурентной позиции. При этом они не воспринимают всерьез свою роль в тех или иных событиях собственной жизни, даже свои успехи, достижения и радости приписывают внешним обстоятельствам или помощи других людей. Поэтому уровень тревожности выше и основные страхи связаны с ситуациями проверки знаний и отношениями с учителями. Они склонны к анализу уже выполненной в прошлом деятельности и свершившихся событий.

Анализ аффективного компонента, показывающего непосредственную реакцию на наличие психосоциального диссонанса коммуникативно-волевой сферы подростков позволил сделать вывод, что для респондентов обеих групп свойственен контроль собственных эмоциональных проявлений, так как они часто затрудняются прогнозировать развитие отношений между людьми, хотя изначальная установка на манипулирование присутствует в обеих группах и на агрессивность и авторитарность в группе УЗОТ. В качестве различий выделяется компромисс и уклонение, как ведущие способы регулирования конфликтов, а также наличие пространственного социального аутизма (как дистантирование от других людей в свободное время) с различными мотивами у респондентов УЗЗТ; и конфронтация как стремление добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому и наличие психологического аутизма как защиты от усталости, стресса и состояния диссонанса – у респондентов УЗОТ. В целом в обеих группах на момент исследования ярко выраженного психосоциального диссонанса не наблюдалось, только на уровне процесса.

Полученные результаты могут быть использованы классными руководителями, преподавателями и психологами, работающими с данным возрастом, чтобы понимать особые причины, вызывающие психосоциальный диссонанс, также возможные способы и формы реагирования на его возникновение, грамотно выстраивать работу по научению выходу из данного состояния, адекватным формам реагирования с задействованием важных для подростка фасилитаторов.

Список литературы:

1. Халитов Р.Г. Особенности психосоциального диссонанса коммуникативно-волевых компонентов психики в половозрастных группах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. психол.наук. Казань, 2012. 28 с.
2. Халитов Р.Г., Юсупов И.М. Нелинейная модель психосоциального диссонанса // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2008. № 3 (Психология). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nelineynaya-model-psihsotsialnogo-dissonansa>.

3. Халитов Р.Г., Абитов И.Р. Психосоциальный диссонанс и совладающее поведение // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы. Электронный ресурс. Режим доступа: https://psyjournals.ru/exp_collection/issue/34794_full.shtml
4. Васина В.В. Структура психосоциального диссонанса по интенсивности и длительности // Социальные представления и самоопределение молодежи в изменяющемся мире: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 23-24 октября 2009. Саратов: Приволжское издательство, 2009. Т. 2. 308 с..